

Научная статья

УДК 343.97

DOI: 10.47475/2411-0590-2024-11-4-538-545

Цифровое неравенство как фактор преступности

Пинкевич Татьяна Валентиновна

Академия управления МВД России, Москва, Россия

pinkevich@yandex.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-5481-0338>

Аннотация. Исследование посвящено анализу цифрового неравенства как фактора преступности. В работе представлен краткий обзор общей теории причинности, механизм причинности преступности, раскрыт социально-экономический блок, который представляется автором как стимулятор роста криминогенности. Особое внимание в статье отведено анализу цифрового неравенства как фактора криминогенности.

В ходе исследования автор приходит к выводу о том, что в ближайшие годы цифровое неравенство будет интенсивно проявляться в обществе и создавать общий неблагоприятный фон для совершения цифровых преступлений. Для снижения негативных тенденций в обществе предлагается с учетом результатов криминологического мониторинга теоретически обосновать и разрабатывать комплексные подходы к решению проблем бедности, миграции, социального и цифрового неравенства.

Ключевые слова: цифровые технологии, причинный комплекс преступности, цифровая преступность, безработица, миграция, цифровое неравенство, криминогенность, противодействие

Для цитирования: Пинкевич Т. В. Цифровое неравенство как фактор преступности // Викимимология. 2024. Т. 11, № 4. С. 538–545. DOI: 10.47475/2411-0590-2024-11-4-538-545

Research article

Digital Inequality as a Factor in Crime

Tatyana V. Pinkevich

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia
pinkevich@yandex.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-5481-0338>

Abstract. The study is devoted to the analysis of digital inequality as a factor of crime. The paper provides a brief overview of the general theory of causality, the mechanism of causality of crime, reveals the socio-economic block, which is presented by the author as a stimulant of the growth of criminogenicity. Special attention in the article is given to the analysis of digital inequality as a factor of criminogenicity.

In the course of the study, the author concludes that in the coming years digital inequality will be intensively manifested in society and create a general unfavorable background for the commission of digital crimes. To reduce negative trends in society, it is proposed, taking into account the results of criminological monitoring, to theoretically justify and develop comprehensive approaches to solving the problems of poverty, migration, social and digital inequality.

Keywords: digital technologies, causal complex of crime, digital crime, unemployment, migration, digital inequality, criminogenicity, counteraction

For citation: Pinkevich TV. Digital inequality as a Crime factor. *Viktimologiya* [Victimology]. 2024;11(4):538-545. (In Russ.) DOI: 10.47475/2411-0590-2024-11-4-538-545

Введение

Предупредительная деятельность невозможна без исследования причинного комплекса цифровой преступности, поскольку ее результаты должны быть положены в основу подготовки мер по противодействию названному виду преступности. В целом в перспективе будет расширяться преступная деятельность, меняясь не только количественно, но и качественно, а учитывая тенденции цифровой преступности при наличии особенностей причинного комплекса, она будет только увеличиваться. Представленные данные свидетельствуют о том, насколько серьезные изменения, происходящие в обществе, влияют на составляющие причинного комплекса преступности. Учитывая тот факт, что причин и условий, совместные действия которых вызывают следствие большое количество, мы будем рассматривать причинный комплекс цифровой преступности как «совокупность факторов и связанных с ними социальных противоречий, детерминирующих

криминогенность» [6, с. 125]. К таковым следует относить безработицу, миграцию, цифровое неравенство. Эти три фактора можно объединить в равносторонний треугольник, в центр которого с внутренними взаимосвязями вписана цифровая преступность. Самым опасным фактором криминогенности сегодня является цифровое неравенство, а поскольку цифровые технологии все более проникают в различные сферы жизни и становятся важными элементами экономических, политических и культурных инициатив необходима разработка и реализация программ, направленных на устранение цифрового неравенства и обеспечение равных возможностей для всех членов общества.

Материал и методы

Материалами исследования послужили: общая теория причинности, рассматриваемая как объективная, генетическая (производящая, порождающая) связь между причиной и следствием, поскольку в механизме

причинности преступности причина порождает следствие, а условие способствует этому; причинный комплекс цифровой преступности, при этом за основу взят основной блок — социально-экономический, поскольку именно он может выступать своеобразным «стимулятором роста криминогенности» в обществе, основным фактором которого сегодня является цифровое неравенство. В качестве методологического инструментария выступили эмпирический и лингвистический методы познания, научно-аналитический подход, а также специально-юридические методы: формально-юридический и сравнительно-правовой.

Описание исследования

Изучение причинного комплекса преступности как объективной генетической связи между причиной и следствием является важным аспектом любого криминологического исследования, поскольку причина, производя действие порождает следствие, она всегда предшествует следствию, а следствие не может быть причиной, более того причина не может быть сведена к следствию. Преступность как следствие всегда имеет причины и условия, которые предшествуют ей и порождают ее. В механизме причинности преступности возможна и очевидна взаимосвязь «причина-следствие». Так, причина порождает следствие, только при совокупности необходимых условий, а условие способствует этому. В целом, причины и условия преступности обозначают различные аспекты сущности этого явления. Различные термины, такие как криминогенные детерминанты, обстоятельства преступлений, факторы, могут означать как причины, так и условия. Они составляют комплекс факторов и социальных противоречий, формирующих криминогенность и виды преступности. Господствующей в системе современной криминологии считается позиция, согласно которой причины и условия преступности по своему происхождению и сущности являются социальными.

Итак, результаты исследования причинного комплекса преступности способствуют разработке современных мер

по предупреждению преступлений и повышению уровня обеспечения криминологической безопасности личности, общества и государства деятельности правоохранительных органов. По мнению В. Е. Эминова, «преступность относится к тем видам статистической совокупности, которые имеют причинное объяснение». При этом автор предупреждает о том, что причинные связи применительно к преступности имеют «специфические свойства» [8, с. 47], поскольку преступность — это массовое явление, и несколько отличаются от таковых в каждом индивидуальном акте преступного поведения. В то же время «потенциал экономического роста любой страны напрямую зависит от уровня научно-технического прогресса, который невозможен без изобретательства и новаторства, без инновационных процессов и повышения уровня информатизации общества. В этой связи, конечно же, возрастает роль цифровой составляющей, ее эффективного использования и реализации научно-технических достижений, что напрямую связано с развитием рынка технологий, который сегодня находится в стадии становления» [8, с. 51]. Так как не разработаны механизмы защиты цифровых технологий, методологические подходы к ее оценке, ее реализации в условиях цифровой экономики и контроля над этими процессами, это существенным образом влияет на характер и результаты использования цифровых технологий и на рост преступности.

В криминологической доктрине причин и условия, способствующие совершению преступлений в зависимости от выбранных критериев (по уровню, содержанию и пр.) классифицируются по видам. Важное научно-практическое значение имеет их классификация по содержанию. По этому признаку причины и условия преступности дифференцируются применительно к основным сферам жизни общества (социально-политической, социально-экономической, социально-правовой и др.). Они в единой совокупности определяют тенденции уровня криминогенности. В ходе исследования мы остановимся на отдельных факторах причинного комплекса преступности.

Известно, что социально-экономические причины и условия цифровой преступности лежат в основе экономических отношений современной России. Это, прежде всего, существующие диспропорции в развитии отдельных секторов экономики и санкционная политика недружественных стран. Системное решение вопросов в экономической, политической, социальной и духовной сферах жизни общества может вызвать проблемы. Экономические изменения, например, могут привести к лишению населения не только материальных ресурсов, но и социально-экономических прав. Эти факторы могут стать причинами преступности, вызывая социальные противоречия и ущемляя свободу граждан, что детерминирует преступность как следствие. Более того, внедрение цифровых технологий, автоматизация рабочих процессов может привести к значительным изменениям на рынках труда, к росту безработицы. Прогнозируется значительные изменения профессий, требующих от работника новых навыков и новых компетенций, что обосновывает разработку комплексной стратегии для адаптации рабочей силы к новым технологиям и трендам, чтобы минимизировать отрицательные последствия цифровизации. Высокий уровень безработицы всегда отрицательно влияет на криминогенную ситуацию, поскольку криминогенный потенциал определенного слоя безработных ориентирован на включение в криминогенный бизнес организованной преступности. По данным Росстата, в январе 2024 года было зафиксировано снижение безработицы до 2,9%, по сравнению с 3% в декабре 2023 года. И все же, несмотря на незначительное снижение уровня безработицы, особое внимание следует уделять проблеме безработицы как потенциальному стимулятору криминогенной активности, исходя из утверждения о прямой связи между безработицей и уровнем преступности. Неслучайно в одной из своих работ В.Е. Эминов рассматривает безработицу как резерв преступности, что, по его мнению, «доказано всей историей развития человечества» [9, с. 95].

Складывающаяся ситуация способствует росту миграции. При этом проблемы будут связаны с внутренней миграцией, которая

будет нарастать, население будет вынуждено мигрировать внутри страны с целью поиска заработка, получения возможности жить в благоустроенном жилье и т. д. Миграция, особенно внутренняя, могла бы быть одним из решений для граждан, стремящихся улучшить свои экономические условия жизни, но она также связана с рисками, такими как увеличение социальной напряженности и уязвимость перед преступностью. Однако миграционные процессы могут обострить ситуацию, увеличивая межгрупповые и межличностные конфликты, распространение наркомании, алкоголизма, бродяжничества, может спровоцировать увеличение количества межнациональных конфликтов. Миграция тесно связана с теневой экономикой, известно, что при увеличении уровня миграции, увеличивается уровень теневой экономики.

На криминогенную ситуацию оказывает негативное влияние и снижение уровня жизни значительной части граждан. В соответствии с данными Росстата доля россиян, проживающих за чертой бедности, в апреле — июне составила 8,5% от всего населения. В абсолютном выражении число бедных составило 12,4 млн человек, что на 1,6 млн человек меньше, чем в январе — марте этого года¹. По заявлению экспертов, показатели экономического неравенства в России имеют тенденцию к незначительному росту. В то же время по данным Росстата в 2023 году коэффициент Джини, характеризующий степень неравенства в распределении доходов внутри групп населения, вырос до 0,403 против 0,395 годом ранее. Чем ближе показатель к нулю, тем меньше доходное неравенство².

В современной России названному негативному явлению уделяется особое внимание. И это не только проблема одного

¹ Тимаков Я. Уровень бедности снизился во II квартале до 8,5% // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/09/04/1060151-uroven-bednosti-snizilsya> (дата обращения: 12.09.2024).

² Росстат. Официальная статистика. Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов) в целом по России и по субъектам Российской Федерации. Правовая система // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 12.09.2024).

государства, но и всего мирового сообщества. По мнению большинства иностранных специалистов экономическое неравенство — это главное зло, с которым сталкивается современное общество. Прав Я. И. Гишинский, отмечая в одной из своих научных работ, что «противоречие между потребностями людей и реальными возможностями их удовлетворения, которые зависят, прежде всего, от места индивида или группы в социальной структуре общества, степени социально-экономической дифференциации и неравенства» [2, с. 58], является важным криминогенным фактором. Преступность может возникать не только из неудовлетворенности потребностей, но и из различий в возможностях удовлетворения этих потребностей для разных социальных групп. Социальная неудовлетворенность и попытки ее преодоления, включая незаконные, происходят из относительных возможностей удовлетворения потребностей по сравнению с другими социальными группами [2, с. 59]. В периоды общенациональных кризисов отмечается снижение уровня преступности и самоубийств из-за «уравнивания» населения перед общей опасностью [1, с. 306–310, 449–459].

Таким образом, упомянутые социальные и экономические проблемы, такие как уровень бедности, миграция, социальное и экономическое неравенство, имеют прямое отношение к складывающейся криминогенной ситуации. Социальные неравенства имеют глобальное значение и оказывают серьезное влияние на общество в различных аспектах. Неравный доступ к образованию, здравоохранению и другим услугам не только ухудшает качество жизни отдельных групп населения, но также является причиной возникновения конфликтов, повышения уровня насилия и дестабилизации социума.

Повышение уровня бедности, низкая социальная мобильность, ограниченные возможности для улучшения жизни, ущемление здравоохранения и общественного благосостояния, а также увеличение социальных конфликтов и напряженности — все это является серьезными последствиями социального неравенства и может

способствовать росту преступности, включая групповые антиобщественные действия, преступления на почве обнищания.

Помимо социокультурных последствий, социальные неравенства также влияют на экономическое развитие общества. Уменьшение производительности труда из-за неравных возможностей и доступа к ресурсам сказывается на экономическом росте страны и ее конкурентоспособности. Борьба с социальными неравенствами и создание условий для равных возможностей являются важными шагами для устойчивого развития и процветания общества в целом.

Однако все более актуальными в обществе становятся проблемы связанные с ростом цифрового неравенства, которое оказывает значительное влияние на жизнь людей и может усугублять социальные проблемы, включая рост преступности. Проблемы экономического и цифрового неравенства изучаются и обсуждаются в различных областях, включая криминологию, экономику и общественные науки.

Если экономическое неравенство действительно является одним из крупнейших вызовов для современного общества, оказывая влияние на многие аспекты жизни, включая уровень преступности, то цифровое неравенство также играет важную роль в развитии общества, в том числе и в формировании возможностей для различных социальных групп. В условиях цифровизации сеть Интернет перестает быть просто средством развлечения и информации, а становится частью повседневной жизни, где пользователи постоянно «живут». Именно названная сеть соединяет в себе получение информации, досуг, доступ к государственным услугам, социальным контактам и пр. Представители отдельных социальных групп зачастую ограничены в возможности иметь доступ к современным средствам коммуникации. Гражданин, не имеющий «мотивации к освоению цифровых технологий, не обладающий навыками цифрового взаимодействия, не имеющий возможности приобрести качественные устройства для активности в цифровой среде, либо проживающий в регионе, не обеспеченном стабильным, быстрым и качественным интернет-соединением, в условиях

тотальной цифровизации коммуникации правоохранительных органов с гражданами окажется в ущемлённом положении в сравнении с лицом, обладающим необходимой инфраструктурой, компетенциями, мотивацией» [4, с. 59].

Ограниченный же доступ к цифровым технологиям, таким как Интернет и мобильная связь, может серьезно затруднять доступ к информации, образованию и возможностям развития, что в свою очередь влияет на социальные и экономические аспекты жизни членов общества. Следует согласиться с мнением М. А. Дедюлиной в том, что «интернет является мощным инструментом поддержания социального статуса, и такие выводы могут быть немедленно отражены в веберовской традиции. Например, возникает четкая связь между образованием (маркером престижа и экономическим влиянием) и способностью трансформировать знания (посредством цифровой беглости) в социальное, экономическое или политическое влияние» [3]. Поэтому отсутствие или ограниченный доступ к телевидению, сети Интернет, телефонной связи (мобильной и стационарной), радио моментально влияет на изменение социальной ситуации. Все это ограничивает возможности этой группы в поиске работы, налаживании социальных связей, культурном обмене и может негативно влиять на экономическую эффективность, развитие и сохранение культуры, уровень образования.

Согласно общепринятым воззрениям на цифровое (информационное) общество, его специфика такова, что свободный обмен информацией способствует преодолению нищеты и неравенства, однако у тех, кто отключен от такого обмена, перспективы катастрофически ухудшаются. При этом не так важно, какими конкретно причинами продиктовано наличие цифрового неравенства между теми, кто может пользоваться благами и соблазнами сети Интернет и остальным миром. Важно другое — цифровое неравенство приводит к возникновению «новых бедных». К таковым следует относить тех, кто «по объективным причинам лишен возможности доступа к сети Интернет, телефонной связи (мобильной

и стационарной), радио и иным цифровым устройствам. В эту группу попадают и пользователи, которые: а) из-за объективных причин, либо неэффективно использует доступные технические возможности или некачественно применяющие предложенные технические возможности; б) те, кто, осознанно или нет, не используют доступные технологические возможности должным образом» [5, с. 50; 9].

И несмотря на то, что различия между этими группами могут быть значительными, обе группы оказываются отрезанными от преимуществ научно-технической революции из-за цифрового неравенства, что не позволит им активно участвовать в жизни общества. Первые не имеют возможности воспользоваться преимуществами цифрового общества в силу, например экономических проблем, в то время как вторые, по различным причинам, могут не воспринимать и не использовать эти возможности на пользу себе и своего развития. Обе группы сталкиваются с риском остаться в стороне от развивающегося цифрового мира, что может оказать негативное влияние на их будущее и их социальный статус в обществе. При этом, если в настоящее время, когда осуществляется активная цифровизация общества и различия в использовании цифровых технологий могут быть не так заметны, поскольку многие технологические решения все еще находятся на стадии развития и не доступны для массового потребителя, то согласно криминологическим прогнозам в ближайшие годы цифровое неравенство будет интенсивно проявляться в обществе. Повышение уровня цифрового неравенства в обществе будет одним из факторов роста не только цифровой, но и иных видов преступности. Это следствие и роста уровня жизни, и компьютеризации: компьютерные игры значительную часть агрессии перенесли в виртуальный мир. Конечно, бывают и «выбросы» этой агрессии в мир реальный, но все же это не массовое явление.

Заключение

Цифровое неравенство не является чем-то изолированным, оно, в действительности, переплетается со многими социальными

явлениями, создавая общий неблагоприятный фон для совершения цифровых преступлений. Для снижения негативных тенденций важно, с учетом результатов криминологического мониторинга теоретически обосновать и разрабатывать комплексные подходы к решению проблем бедности, миграции, социального и цифрового неравенства. Снижение уровня цифрового неравенства будет способствовать созданию благоприятного фона в цифровой

среде, обеспечит широкий доступ населения к информации и обучению, а также позволит расширить возможности построения инклюзивного общества.

Принятие мер по улучшению экономического положения граждан, обеспечению доступа к образованию, цифровым технологиям, формированию социальной защиты будет способствовать снижению уровня криминальных угроз и укреплению криминологической безопасности.

Список источников

1. Гернет М. Н. Избранные произведения / отв. ред. А. Б. Сахаров. Москва : Юрид. лит., 1974. 637 с.
2. Глинский Я. И. Социально-экономическое неравенство как фактор генезиса преступности // Экономика и право: институциональный подход в обеспечении законности и правопорядка. Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2008. С. 57–60.
3. Дедюлина М. А. Цифровое неравенство: философское осмысление // *Studia Humanitatis*. 2017. № 2. URL: <https://st-hum.ru/content/dedyulina-ma-cifrovoe-neravenstvo-filosofskoe-osmyslenie>
4. Задорожная В. А. Цифровое неравенство при взаимодействии жертв преступлений с правоохранительными органами // Защита жертв преступлений в современном обществе : материалы V международной научно-практической интернет-конференции (Челябинск, 22–23 февраля 2022 г.) / отв. ред. А. В. Майоров. Челябинск : Эскуэла, 2022. С. 57–62. URL: <https://victimolog.ru/index.php/PVCMs/article/view/458>
5. Ищук Я. Г., Пинкевич Т. В., Смольянинов Е. С. Цифровая криминология : учебное пособие. Москва, 2021. 244 с.
6. Клюковская И. Н. Современное состояние коррупции в России и проблемы ее предупреждения. Ставрополь, 2001. 225 с.
7. Основы борьбы с киберпреступностью и кибертерроризмом : хрестоматия / составитель заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук В. С. Овчинский. Москва : Норма, 2017. 527 с.
8. Эминов В. Е. Причины преступности в России: криминологический и социально-психологический анализ. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2011. 126 с.
9. Эминов В. Е. Причинные комплексы преступности: криминологический анализ // *Философские науки*. 2008. № 5. С. 93–107.

References

1. Gernet MN. *Selected works* / Ed. by Sakharov AB. Moscow, 1974. 637 p. (In Russ.)
2. Glinsky YaI. Socio-economic inequality as a factor in the genesis of crime. *Economics and Law: institutional approach in ensuring law and order*. St. Petersburg Law Institute (branch) of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2008:57-60. (In Russ.)
3. Dedyulina MA. Digital inequality: philosophical understanding. *Studia Humanitatis*. 2017;(2). (In Russ.) URL: <https://st-hum.ru/content/dedyulina-ma-cifrovoe-neravenstvo-filosofskoe-osmyslenie>
4. Zadorozhnaya VA. Digital inequality in the interaction of crime victims with law enforcement agencies. *Protection of crime victims in modern society : proceedings of the V International Scientific and Practical Internet Conference (Chelyabinsk, February 22-23, 2022)*. Ed. by Mayorov AV. Chelyabinsk: Escuela, 2022:57-62. (In Russ.) URL: <https://victimolog.ru/index.php/PVCMs/article/view/458>

5. Ischuk YaG, Pinkevich TV, Smolyaninov EC. *Digital criminology*: [textbook]. Moscow, 2021. 244 p. (In Russ.)
6. Klyukovskaya IN. *Modern state of corruption in Russia and problems of its prevention*. Stavropol, 2001. 225 p. (In Russ.)
7. *Fundamentals of the fight against cybercrime and cyberterrorism* : [textbook]. Ed. by Ovchinsky VS. Moscow : Norma, 2017. 527 p. (In Russ.)
8. Eminov VE. *Causes of crime in Russia: criminological and socio-psychological analysis*. Moscow, 2011. 126 p. (In Russ.)
9. Eminov VE. Causal complexes of crime: criminological analysis // *Philosophical Sciences*. 2008;(5):93-107. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пинкевич Татьяна Валентиновна

Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовной политики, Академия управления МВД России.

125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8.

pinkevich@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5481-0338>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatiana V. Pinkevich

Doctor of Law Science, Professor, Professor of the Department of Criminal Policy of the Academy of Management of the Russian Ministry of Internal Affairs.

8 Zoi i Aleksandra Kosmodemyanskikh str.,

Moscow 125171, Russia

pinkevich@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5481-0338>

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 25.10.2024.

Дата рецензирования статьи / Revised: 20.11.2024.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 05.12.2024.